

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Копия 20.1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXIX.

1893.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 3

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ
(окончаніе) 1

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года
до настоящаго времени (окончаніе) 126

В. Н. Александренко. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ
въ Лондонѣ А. А. Матвѣева. 158

В. А. Турсовъ. Народъ „Кефть“ египетскихъ памятниковъ . . . 172

Ив. Н. Ждановъ. Василій Вуслаевичъ и Волхъ Восславѣевичъ . . 187

А. С. Хахановъ. Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македон-
скомъ и сербская Александрія 24

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Е. В. Балабанова. Къ вопросу объ Оо іановскомъ циклѣ сказаній. 25

И. В. Нетушилъ. Римское монетное дѣло 26

С. О. Ольденбургъ. Новый сборникъ сказокъ изъ Сѣверной Индіи. 27

— Книжныя новости 5

— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія школы Кіев-
скаго учебнаго округа въ 1892 году (окончаніе).

— Письмо изъ Рима 3

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

П. Д. Первовъ. } Метафизика Аристотеля (продолженіе) . . . 8

В. В. Розановъ. }

Р. Х. Ленеръ. Къ вопросу о димахъ Аттики (окончаніе) . . . 8

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 4-го сентября).

НАРОДЪ „КЕФТЬ“ ЕГИПЕТСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Памятники древняго Египта, давшіе такой обильный и разносторонній матеріалъ для изученія прошлаго этой страны, являются также очень цѣнными источниками исторіи тѣхъ народовъ, въ соприкосновеніе съ которыми приходили древніе египтяне. Будучи современными, большею частью объективными и имѣя сравнительно довольно удовлетворительную относительную хронологію, они обладаютъ еще и тѣмъ преимуществомъ, что очень часто сопровождаются изображеніями типовъ этихъ народовъ, въ воспроизведеніи которыхъ египтяне отличались большою точностью и обладали неподражаемымъ искусствомъ. Какъ превосходно схваченъ и легко узнается на египетскихъ памятникахъ типъ, наприимѣръ, семита, негра, ливійца! Если къ этому прибавить, что нерѣдко народы изображены съ дарами, которые они приносятъ въ даръ фараону, то легко понять, какую богатую сокровищницу для историка культуры и этнолога представляютъ эти изображения и сопровождающія ихъ надписи. Къ сожалѣнію, однако, далеко не всегда у изслѣдователя находится подъ руками ключъ къ этой сокровищницѣ. Какъ историки, египтяне стояли несравненно ниже себя, какъ художниковъ. Ихъ географическая терминологія не отличается точностью и послѣдовательностью; они далеко не всегда называли иностранные народы ихъ настоящими именами, а по большей части придумывали свои названія, этимологія которыхъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть опредѣлена съ точностью. Нельзя также забывать, что Египетъ былъ свидѣтелемъ и пережилъ много этнографическихъ переворотовъ, постигавшихъ сосѣднія страны, но его строгій консерватизмъ не всегда позволялъ ему мѣнять старую этнографическую терминологію. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе недомолвки и противорѣчія, которыми страдаютъ еги-

петскіе историческіе тексты, отличающіеся односторонностью, а также тѣ слѣды, которые оставила на памятникахъ многовѣковая древность. Все это, значительно затрудняя работу изслѣдователя, было причиной того, что нѣкоторые интересные типы народовъ, изображенныхъ на египетскихъ памятникахъ, являются до сихъ поръ предметомъ недоумѣнія и сомнѣнія. Къ числу такихъ типовъ относится и тотъ, который составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Встрѣчаясь очень рѣдко (всего пока найдено два изображенія), онъ рѣзко отличается отъ другихъ и потому возбуждаетъ понятный интересъ ученыхъ, которымъ, однако, до сихъ поръ не удалось придти къ окончательному соглашенію на счетъ того, какому народу принадлежитъ этотъ типъ.

Оба интересующія насъ изображенія относятся ко времени великаго фараона-завоевателя Тутмосиса III, царствованіе котораго теперь хронологически опредѣлено точно 1503—1449 г. ¹⁾ Оба они находятся въ гробницахъ двухъ „адонну“ (визирей) и градоначальниковъ (Оивъ: Рехмара и Раменхеперсенба. Лицамъ, занимавшимъ такую высокую должность, нерѣдко, особенно въ это богатое походами время XVIII-й династїи, приходилось, такъ сказать, исправлять должность царя и, между прочимъ, принимать отъ его имени депутаціи отъ данническихъ племенъ. Конечно, ревнивые къ посмертной славѣ, они не могли забыть объ этой высокой чести и изображали на стѣнахъ своихъ усыпальницъ эти интересные и важныя для историка сцены, сопровождая ихъ краткими надписями. Гробница Раменхеперсенба стала извѣстна только въ послѣднее время, будучи сначала описана К. Пилемъ ²⁾, а затѣмъ издана Французскою археологическою миссіей въ Каирѣ ³⁾; что же касается до усыпальницы Рехмара, то ее зналъ еще Шампольонъ ⁴⁾, а затѣмъ Госкинсъ ⁵⁾ и Вилькинсонъ ⁶⁾ помѣстили въ своихъ трудахъ одно изъ наиболѣе интересныхъ изображеній этой гробницы—сцену приѣма дани отъ депутацій четырехъ племенъ, представляющихъ собою четыре страны свѣта. Второе мѣсто

¹⁾ См. статью *Mahler*'а въ *Aegypt. Zeitschr.*, XXVII, 97.

²⁾ *Pichl*, *Inscriptions hiéroglyph.*, recueillies en Europe et en Egypte (Lpz, 1888), II, 103.

³⁾ *Mémoires*, V, 2 (1891), изд. Virey.

⁴⁾ *Notices*, p. 505—510. *Monuments*, 158, 176, 189, 190, 191.

⁵⁾ *Travels in Ethiopia*, табл. 46—49.

⁶⁾ *Manners and customs*, въ 1-мъ изд., въ концѣ I т.; въ изд. 1879, въ I и II т.

занимають „князья Кефа¹⁾ и острововъ Уачъ-Урть“²⁾). Ихъ типъ, какъ было сказано, отличается отъ остальныхъ трехъ: семитическаго, негрскаго и ливійскаго; они изображены съ длинными косами, одѣты въ красивые разноцвѣтные передники и обувь; дань ихъ — серебряныя и золотыя кольца и слитки, кучи металловъ, называемыхъ по-египетски хесбедъ и мафекъ, ожерелья изъ золота и драгоценныхъ камней, большіе металлическіе тазы и особенно золотыя, серебряныя, электровыя и стеклянныя вазы съ эмалью самыхъ разнообразныхъ формъ, сдѣланныя съ большимъ изяществомъ и вкусомъ. Последнее обстоятельство, равно какъ и новый типъ народа заинтересовали ученыхъ. Вилькинсонъ помѣщалъ его далеко на сѣверъ отъ Палестины и видѣлъ въ немъ жителей страны, обильной металлами. Birch, впервые занявшійся переводомъ анналовъ Тутмосиса III³⁾, населялъ ими Кипръ и сопоставлялъ съ библейскимъ Кафторимомъ. Бругшъ въ своей географіи Египта и вѣв-египетскихъ странъ принялъ это сопоставленіе, но склонялся скорѣе на сторону Крита, какъ болѣе западнаго острова, вполне соответствующаго и представлению о Кефть, какъ западномъ народѣ, и библейскому понятію Кафторимовъ⁴⁾. Открытіе Маріэттомъ въ 1860 г. новыхъ отрывковъ анналовъ Тутмосиса дало поводъ Руже заняться на страницахъ „*Revue Archéologique*“ новымъ переводомъ всѣхъ сохранившихся анналовъ⁵⁾, а также и такъ называемой поэтической стили Тутмосиса III, тоже найденной Маріэттомъ⁶⁾. И Руже держался относительно Кефть мнѣнія

1) Въ данномъ мѣстѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, дается именно такая орфографія, въ другихъ же „Кефту“, „Кефть“. Оба имени тождественны, такъ какъ конечное „а“ (знакъ № 239, по христоматіи О. Э. Лемма) очень часто, особенно въ географическихъ именахъ, смѣшивалось съ ti (№ 240). Все слово пишется слѣдующими знаками: №№ 662, 305 и 239. За немнѣніемъ въ здѣшнихъ типографіяхъ іероглифическаго шрифта, мнѣ придется во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ прибѣгать къ подобному обозначенію знаковъ ихъ номерами по христоматіи О. Э. Лемма. Транскрипціи, принятой теперь Бругшемъ и *Aegypt. Zeitschr.*, я не нахожу возможнымъ придерживаться.

2) Сб. „Великое Море“. Такъ египтяне называли моря и иногда (рѣдко) Нилъ. Встрѣчается это названіе въ приложеніи къ Черному морю, но особенно часто имъ обозначается Средиземное. Въ данномъ случаѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ случай послѣдняго рода въ виду уже того, что интересующій насъ народъ является олицетвореніемъ запада. (См. *Brugsch, Dict. hiérog.*, стр. 363).

3) Въ журн. *Archéologia* за 1853 (т. 35), стр. 116.

4) *Die Geographie d. Nachbarländer Aegyptens*, стр. 87.

5) 1860, 2, 287 sq.; 1861, 2, 344.

6) 1861, 2, 197.

Бѣрча и Бругша. Въ новый фазисъ вступилъ этотъ вопросъ со времени находки Лепсіусомъ въ 1866 г. Канопскаго декрета, въ которомъ Кефть соответствуетъ въ греческой части Φοινίκη, Асеби—Κύπρος, а Ретенну абтъ (восточная)—Σορία ¹⁾. Этого было достаточно для того, чтобы ученые сочли вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Племя, изображенное на гробницѣ Рехмара вторымъ, было объявлено финикіянами, и Кафтору поэтому пришлось превратиться изъ Крита, родины филистимлянъ, въ „Кефть-Урь“—„Великую Финикію“, прототипъ италійской „Великой Греціи“, то-есть, группу финикійскихъ колоній въ Дельтѣ. Эту теорію развилъ Эберсъ въ своей извѣстной книгѣ „Aegypten und die Bücher Moses“ ²⁾; она скоро приобрѣла многочисленныхъ сторонниковъ и даже удостоилась санкціи Гутшмида ³⁾. Между тѣмъ мнимого Кефть-Урь нигдѣ нѣтъ въ египетскихъ памятникахъ, само Кефть встрѣчается очень рѣдко. Кромѣ того, переводя „Кефть“ — Φοινίκη, Канопскій декретъ вовсе не касается „острововъ Средиземнаго моря“, которые на памятникѣ Рехмара упоминаются вмѣстѣ съ первымъ. Ученые не приняли всего этого въ соображеніе ⁴⁾ и, сочтя преждевременно вопросъ рѣшеннымъ, внесли въ науку путаницу, такъ какъ тѣ, которые не имѣли возможности читать текстовъ въ подлинникѣ, и тѣ, которые привыкли jugare in verba magi-

¹⁾ Das bilingue Dekret von Kanopus, herausgegeben v. Lepsius, Berl., 1866, стр. 27. Замѣтимъ, что Масперо читаетъ Асі (Кипръ, *Aeg. Zeitschr.*, 1885, 7).

²⁾ Въ этой книгѣ цѣлая огромная глава (стр. 127—237) посвящена доказательствамъ существованія въ Дельтѣ финикійскихъ колоній. Это можно было бы сдѣлать гораздо проще и послѣдовательнѣе, не прибѣгая къ невозможнымъ историческимъ, этимологическимъ и миеологическимъ сближеніямъ и не громоздя шаткихъ предположеній, сдѣлавшихся впоследствии темой для безчисленныхъ варіацій со стороны ультраанологетовъ, стремившихся объяснить чуть ли не каждое слово Библии египетскими памятниками. Замѣтимъ, мимоходомъ, что Эберсъ поддержалъ и популяризовалъ сближеніе мнѣческаго народа Carpathi съ Kapthorimъ сдѣланное Рейнишемъ („Die Namen Aegyptens“), и, въ свою очередь, сопоставилъ его съ Кефть-Урь, котораго, однако, ему не удалось найти въ египетскихъ памятникахъ.

³⁾ Въ рецензіи на книгу Эберса, помѣщенной въ *Literar. Zentralblatt*, 1869, 105, и перепечатанной въ „Kleine Schriften“, I, 379.

⁴⁾ Этотъ упрекъ можетъ относиться даже къ такому серьезному египтологу, какъ Vivet, который въ своемъ изданіи Фиванскихъ гробницъ въ *Mémoires de la Mission Archéologique Française au Caire* не обратилъ вниманія на своеобразность типа; онъ даже говоритъ, что подѣ жителями острововъ надо разумѣть финикійскихъ поселенцевъ, а не туземцевъ, и озаглавливаетъ свой переводъ интересующаго насъ мѣста: „Hommage des Phéniciens“ (*Mémoires*, V, 1, 85).

stri, стали повторять это мнѣніе и приняли его безусловно. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, вопросъ распадается на двѣ части: что такое Кефть и что такое острова Средиземнаго моря? Показаніе Канопскаго декрета, не смотря на свою видимую категоричность, не можетъ быть обязательнымъ для времени, отдаленнаго отъ него на цѣлое тысячелѣтіе; оно можетъ только доказывать, что во время его составленія египтяне дѣйствительно называли Финикію Кефть. Называли ли они ее такъ при Тутмосисѣ III, а если называли, то какому племени принадлежить интересующій насъ типъ на гробницѣ Рехмара, такъ какъ, не будучи семитическимъ, онъ не можетъ быть тождественъ съ Кефть, — вотъ вопросы, которые могутъ быть рѣшены только путемъ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ мѣстъ въ египетскихъ памятникахъ, въ которыхъ упоминается народъ Кефть. Недавно былъ близокъ къ подобному способу рѣшенія вопроса Пичманъ ¹⁾. Ему впервые бросился въ глаза не-семитическій типъ народа, но онъ не подвергъ источниковъ тщательному разсмотрѣнію, даже не всегда пользовался ими изъ первыхъ рукъ и не имѣлъ еще подъ руками полнаго изданія гробницы Раменхеперсенба, вышедшаго только въ 1891 г. Наконецъ, онъ не отдѣляя двухъ вопросовъ; голословно, призвавъ только не менѣе голословный авторитетъ Эрмана, онъ отвергъ обязательность показанія Канопскаго декрета и объявилъ, что Кефть—не финикіяне, что ихъ нужно искать гдѣ-то у Исскаго залива и, вѣроятно, всего, на Кипрѣ. Кефть было, вѣроятно, общимъ именемъ этого острова, Асеби—какой нибудь его части; на гробницѣ Рехмара изображены кипрскіе греки, посланные царемъ Асеби съ дарами фараону.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія вопроса. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію источниковъ, необходимыхъ для его уясненія. Главнымъ изъ нихъ остается, конечно, изображеніе на гробницѣ Рехмара. Здѣсь въ лицѣ 4-хъ народовъ намѣстникъ фараона принимаетъ депутацию отъ четырехъ странъ свѣта: востокъ представленъ народомъ Путь (Аравія), югъ—нубійцами, сѣверъ—сирійцами (объими Ретенну). Что же касается запада, то онъ занимаетъ второе мѣсто и представленъ интересующимъ насъ народомъ; изображеніе сопровождается надписью, къ сожалѣнію, плохо сохранившеюся: „идуть въ мирѣ князья Кефа (=Кефти) и острововъ Средиземнаго моря, склонивъ

¹⁾ *Pietschmann*, Geschichte der Phönizier въ сборникѣ *Okenen* (Berlin, 1889), стр. 255 сл. У него же помѣщено изображеніе одного изъ представителей этого народа и нѣсколькихъ вагъ.

головы предъ духомъ его величества, царя обоихъ Египтовъ Раменхепра вѣчно живущаго.....(?) Побѣды его во всѣхъ странахъ. Даны имъ на спинахъ ихъ. Они направляются, чтобы получить дыханіе жизни и желаютъ находиться въ распоряженіи его величества...(?)¹⁾. Наконецъ, заключительная фраза резюмируетъ предыдущія надписи: „Пріемъ дани южной страны, дани Пунта, дани Ретенну, дани Кефа, добычи изъ всѣхъ странъ“... И здѣсь Кефа является синонимомъ запада. Съ подобнымъ же сопоставленіемъ мы встрѣчаемся въ поэтической стилѣ Тутмосиса III²⁾. Здѣсь Аммонъ-Ра, обращаясь къ царю, напоминаетъ ему объ одержанныхъ имъ при его содѣйствіи побѣдахъ, сначала надъ сѣверными странами: Негариной, Кедомъ (Киликіей?), Аму (сомитами), Чахой (Финикіей), Ретенну (Сиріей), затѣмъ надъ постокомъ; потомъ восклицаетъ: „я явился и далъ тебѣ подчинить западную страну—Кефа и Асеби, и навести на нихъ страхъ. Да увидятъ онѣ въ твоемъ величествѣ зрѣлаго быка, могучаго сердцемъ, къ которому опасно приближаться“. Далѣе перечисляются другія западныя страны: Аму Небусень (жители гаваней?), Матенъ, обитатели земель у Средиземнаго моря, Тегенну и Утенну (ливійцы). Интересно здѣсь упоминаніе Кефа раньше другихъ западныхъ странъ и въ то же время отдѣльно отъ „обитателей земель у Средиземнаго моря“, отдѣльно и отъ упомянутой въ числѣ сѣверныхъ странъ Чахи, которая соотвѣтствуетъ сѣверной Финикіи³⁾. Что касается прозаическихъ анналовъ Тутмоса III, то въ нихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ прямого указанія на отношенія этого царя къ народу Кефтъ; есть только упоминаніе о „серебряной амфорѣ работы Кефту“, принесенной въ дань страной Танаи (?)⁴⁾. Это умалчиванье сопровождается полнымъ отсутствіемъ городовъ тиро-сидонской низменности въ спискѣ покоренныхъ городовъ, которая, собственно, какъ извѣстно, и была Хапааномъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и соотвѣтствовала Ретенну Хертъ египетскихъ памятниковъ (=Нижней Сиріи). Аналогичный слу-

¹⁾ Переводъ *Virey* въ „Mémoires de la mission“, V, 33, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неправиленъ. Особенно невѣрно понята послѣдняя фраза: „comme désireux de subsister par l'émanation (?) de sa majesté“. Странно, что автору не было извѣстно весьма употребительное и несомнѣнно установленное значеніе слова „*tu*“—вода.

²⁾ Изд. *Ruge* въ *Rev. Arch.*, 1861, 2, 197 sq.

³⁾ См. *Brugsch*, Die Geographie d. Nachbarländer Aegyptens, стр. 85.

⁴⁾ L. D., III, 30a, 18. Переводъ Бругша невѣренъ. Шуабти зн. „амфора“, какъ онъ самъ сознается въ *Dict.*, 4, 1427. Вм. het онъ читаетъ „aset“, что возможно, но переводить „Bronze“: это уже совсѣмъ невѣрно.

чай мы наблюдаемъ въ одномъ изъ текстовъ времени Аменготепе II ¹⁾). Подъ престоломъ царя находится 11 картушей подвластныхъ ему племенъ съ поясными изображеніями ихъ представителей. Здѣсь Кефа является дополненіемъ къ Ретенну Гертъ—Верхней Сириі, то-есть, замѣняетъ собой Р. Хертъ—Нижнюю Сирию (Ханаанъ), которой нѣтъ между 11 картушами. Представитель Кефа имѣетъ чистый семитическій типъ, точно такъ же, какъ и въ одномъ изъ текстовъ времени Аменготепе III ²⁾), имя котораго столь извѣстно интересующимся догомеровскою археологіей Эллады. Здѣсь Кефа даже занимаетъ первое мѣсто среди подвластныхъ фараону семитическихъ племенъ ³⁾).

¹⁾ L. D., III, 68a. Бругшъ (l. c.) считаетъ эти 11 картушей вариантомъ извѣстныхъ „pid-pait“—9 племенъ и утверждаетъ, что здѣсь Кефа стоитъ вмѣсто отсутствующаго „Na-nebu“, которое обозначало, кажется, жителей гаваней и впоследствии (въ Розеттскомъ декретѣ) употреблялось для грековъ. Сомнительно, однако, дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ 11 картушей замѣняютъ 9; вѣрнѣе всего, что они являются простымъ перечисленіемъ подвластныхъ племенъ, подобнымъ которому очень много въ египетскихъ памятникахъ и при составленіи которыхъ не всегда руководствовались традиціонною схемой.

²⁾ L. D., III, 88a.

³⁾ Здѣсь мы проходимъ молчаніемъ два другихъ мѣста, на которыя часто ссылаются ученые. Одно изъ нихъ находится въ Анналахъ Тутмося III (подъ 34-мъ годомъ); оно испорчено и содержитъ въ себѣ слово „Кефту“, сопровождаемое опредѣлительнымъ знакомъ корабля и тремя чертами, признакомъ множ. числа. Затѣмъ слѣдуетъ неясно написанное и поврежденное слово со стертымъ детерминативомъ и съ чертами множ. числа. Бругшъ прочелъ это слово „Кепуна“ (Гебалъ-Виагъ финикійскій) и перевелъ все мѣсто: „Die Kefu Schiffe und die Kephni-Schiffe“ (Geschichte, 816). Подобный переводъ невозможенъ съ грамматической стороны, да и мѣсто на столько испорчено, что врядъ ли возможенъ какой либо переводъ. Между тѣмъ Эд. Мейеръ и Пичманъ (l. c.), не справившись съ подлинникомъ, приняли этотъ переводъ. Единственно, что мы можемъ извлечь изъ даннаго мѣста—фактъ существованія особаго рода кораблей „Кефту“ и возможность связи этого названія съ именемъ финикіанъ. Но, въ виду того, что это упоминаніе *ἄναξ κίρηνον*, а также нашихъ скромныхъ познаній въ египетской этимологіи и лексикологіи, фактъ этотъ остается простой возможностью. Другое мѣсто находится въ одномъ лондонскомъ медицинскомъ папирусѣ. Birch, разобравшій этотъ папирусъ (*Aegypt. Zeitschr.*, 1871, 61), перевелъ фразу: „sentet ent Fekafetu en d't f Kaft“—„The invocation of Tentamut in the language of the Fekafetu“, при чемъ Tentamut напомнило ему имя „Amu“—семитовъ. Эберсъ перевелъ эту фразу, воспользовавшись сличеніемъ Эд. Мейера (*Z. d. D. M. G.*, 31, 451): „Beschwörung eines Amu-Weibes, wenn (der Beschwörer) spricht phönizisch“. Уродливость перевода бросается въ глаза съ перваго взгляда. Но если даже и устранить ее контекстурой (d'ts вмѣсто d'tf), то и тогда останется неправильность въ передачѣ Tentamut. Дѣло въ томъ, что частица „Tnt“ (578, 399, 699) никогда

Перейдемъ, наконецъ, къ другому важному памятнику, содержащему упоминаніе о народѣ Кефть. Одинъ изъ преемниковъ Рехмара въ его должности и, кажется, его сынъ, Раменхеперсенебъ, гробница котораго находится недалеко отъ извѣстной намъ, изобразилъ на одной изъ ея стѣнъ также приемъ дани отъ подвластныхъ фараону царьковъ: Кефту, Хетовъ, Тунепи и Кедеша. Царекъ страны Кефту изображенъ съ бросающимся въ глаза семитическимъ типомъ, и, что очень интересно, за этими четырьмя фигурами стоятъ еще два ряда другихъ, при чемъ нѣсколько переднихъ—тождественны по типу, костюму, дани и пр. съ извѣстными намъ изъ втораго ряда гробницы Рехмара. Это второй извѣстный до сихъ поръ случай изображенія интересующаго насъ народа. Къ сожалѣнію, художникъ не потрудился сдѣлать наверху надписи съ обозначеніемъ его національности по египетской терминологіи ¹⁾ и тѣмъ не облегчилъ нашей задачи, но, какъ я думаю, въ данномъ случаѣ этотъ неукоснительный регистраторъ всякихъ несравненно менѣе важныхъ мелочей находилъ свою работу совершенно излишнею. Дѣло въ томъ, что за интересными фигурами слѣдуютъ другія, типъ которыхъ тождественъ съ типомъ

не образуетъ gentilicia женскаго рода, а служитъ для образованія или собирательныхъ именъ, или еще чаще—женскихъ собственныхъ именъ природныхъ египтянокъ. Въ данномъ мѣстѣ у насъ, несомнѣнно, случай послѣдняго рода тѣмъ болѣе, что передко встрѣчаются и другія имена, образованія подобнымъ же образомъ: изъ частицы *hnt* и географическихъ или этнографическихъ именъ: *Tnt-shenpofeg*, *Tnt-Anu*, *Tnt-Kemt*, даже *Tnt-cheta*. Поэтому заключать о національности колдуньи мы не имѣемъ права. Точно также мы не можемъ сказать ничего положительнаго и о концѣ фразы. Если даже согласиться, что Кефть, написанное чрезъ *k*, и Кафту—чрезъ *q* (№ 182), тождественны, то и тогда данное мѣсто не дастъ для насъ ничего въ виду того, что текстъ заговора—обычная въ подобныхъ случаяхъ галиматья. Эберсъ жалѣетъ объ этомъ обстоятельстве, такъ какъ, по его мнѣнію, мы потеряли случай ознакомиться съ древнѣйшимъ образчикомъ ханаанскаго языка.

¹⁾ Впрочемъ, тамъ есть двѣ какихъ-то іероглифическихъ группы, но переводъ ихъ не даетъ смысла. Если нѣтъ ошибки въ изданіи *Virey*, то, вѣроятно, мы имѣемъ дѣло или съ опиской художника, или съ неизвѣстнымъ для насъ терминомъ, во всякомъ случаѣ, не географическимъ и не этнографическимъ, а скорѣе всего являющимся обозначеніемъ предмета дани. Надпись, сопровождающая эти два ряда изображеній, къ сожалѣнію, сильно повреждена и, при томъ, повидимому, на самомъ интересномъ для насъ мѣстѣ. Сохранившуюся часть можно перевести такъ:..... „всѣ великіе морскіе острова (?) во всѣхъ странахъ. Ты сокрушилъ земли Матень (ср. поэтич. стилу Тутмосиса, 19), переписалъ ихъ города. Князья ихъ въ пещерахъ“.... Первое слово представляетъ сомнительную группу: №№ 406, 278, 401, 387.

остальныхъ трехъ царьковъ; кромѣ того, всѣ они держатъ въ рукахъ предметы, предназначенные для дани; очевидно, это свита царей, ихъ подданные, несущіе ихъ дань, и, слѣдовательно, надписи надъ ними были бы повтореніями надписей надъ ихъ царями. Переднія фигуры, такимъ образомъ, подданные царя, стоящаго впереди, царя страны Кефту. Итакъ, мы снова встрѣтились съ тѣмъ же сопоставленіемъ семитическаго Кефта съ интересующимъ насъ типомъ, на долю котораго, такимъ образомъ, придется второй терминъ разобранной нами фразы гробницы Рехмара—„острова Средиземнаго моря“¹⁾). Отсюда слѣдуетъ фактъ первостепенной важности—въ XV вѣкѣ до Р. Х. египтяне объединяли въ своемъ представленіи жителей острововъ Средиземнаго моря и той части Финикіи, которую они называли Кефть. А такъ какъ терминомъ „Чахи“ они называли сѣверную Арадо-Виритскую Финикію, то на долю Кефть придется Тиро-Сидонская, именно та, которая и высылала колоніи на острова Средиземнаго моря и подъ прямымъ культурнымъ вліяніемъ и даже политической опекой которой находились послѣдніе. Аналогичный случай мы наблюдаемъ въ томъ, что евреи относили финикіянъ къ потомкамъ Хама, руководствуясь не этнографическими соображеніями, а констатируя фактъ ихъ культурной и политической зависимости отъ Египта во время составленія этой части книги Бытія.

Но финикіяне ли—Кефть? Въ этомъ, мнѣ кажется, сомнѣваться трудно. Отвергать прямое и категоричное утверженіе Канопскаго декрета мы не имѣемъ никакого права, тѣмъ болѣе, что въ двухъ другихъ случаяхъ онъ даетъ вѣрныя сопоставленія Кипра съ Асеби

¹⁾ Надпись, указанная въ предыдущемъ примѣчаніи, своимъ упоминаніемъ объ островахъ косвенно подтверждаетъ наше предположеніе. Власть Тутмосиса III надъ Средиземнымъ моремъ доказывается также существованіемъ при немъ особаго „уполномоченнаго царя во всѣхъ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю“. Такой титулъ носилъ, между прочимъ, извѣстный герой одного позднѣйшаго историческаго романа Tehuti (на луврской чашѣ, над. *Birch* въ *Mémoires de la Société des Antiquaires*, XXIV). На одномъ лейденскомъ скарабѣи онъ названъ „начальникомъ сѣверныхъ странъ“. Интересна характеристика его должности на той же луврской чашѣ: „наполняющій казну хебедомъ, серебромъ и золотомъ“. Это напоминаетъ намъ обильные дары сирійцевъ, финикіянъ и островитянъ. Разсматривая богатые приношенія послѣднихъ, невольно припоминаешь прославленное въ св. Писаніи „богатство морское“ (Исаи, 60, 5, 9) и тѣ дары, которые будутъ принесены „сыну цареву“ со стороны царей Фарсійскихъ и острововъ (Ис., 71, 10), хотя эпоха, къ которой относятся эти слова, и отстоитъ отъ нашей на нѣсколько вѣковъ.

и Сиріи съ Ретенну Абтъ—точность, достойная болѣе древняго времени и совершенно, какъ мы видѣли, согласная съ данными XVIII-й династіи. Кромѣ того показанія разобранныхъ нами современныхъ источниковъ говорятъ за семитизмъ Кефта, имя котораго сдѣлалось на короткое время олицетвореніемъ запада, тогда еще находившагося подъ финикійскою опекой, но населеннаго уже племенемъ особаго, прекраснаго типа,—племенемъ, обладающимъ изощреннымъ вкусомъ, скрывающимъ въ себѣ задатки богатаго художественнаго развитія ¹⁾. Что это за племя? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли можетъ быть данъ въ настоящее время даже эллинистами, тѣмъ не менѣе мы все-таки обладаемъ нѣкоторыми данными для косвеннаго отвѣта, для подведенія его не подъ то или другое этнографическое, а подъ культурно-историческое понятіе. Средствомъ для уясненія этого вопроса являются дары, костюмъ и типъ интересующаго насъ народа ²⁾.

¹⁾ Установивъ, такимъ образомъ, то географическое понятіе, которое соединяли египтяне съ именемъ Кефтъ, интересно, конечно, поискать этимологическаго его объясненія. На этомъ поприщѣ попытки дѣлались не разъ. Такъ Эберсъ (Z. d. D. M. G., 30, 394 sq.) находить возможнымъ сопоставлять съ семитическимъ *Kaph*—ладонь и, иногда, пальмовая вѣтвь (פֶּלֶף!). Впрочемъ, въ своемъ „*Aegypten und die Bücher Moses*“ (стр. 132 sq.) онъ, въ угоду теоріи, отступилъ отъ этой этимологіи и производитъ отъ египетскаго корня *Kab* (660, 169)—быть круглымъ, склоняться, и переводитъ „наглубающаяся береговая страна“ (отсюда *Αἴγυπτος*!). Наконецъ, Брунсъ сближаетъ съ корнемъ *Kfau* (662, 305, 239, 504)—„быть позади“ и переводитъ „*Keft*“—„*Hinterland*“ (die altägyptische Völkertafel, стр. 32), то-есть, считаетъ его какъ бы переводомъ семито-вавилонскаго „*ahaggu*“, по влиявшаго на представленіе о Финикіи какъ о западной, а не о сѣверной странѣ (*Aegyptologie*, 463). Подобныя опасныя забавы служатъ отличной характеристикой многихъ, къ сожалѣнію, египтологическихъ работъ этого рода. Положимъ, что египтяне, дѣйствительно, представляли себя обращенными на священный югъ, считали сѣверъ задней стороною, а востокъ—лѣвой, но *Keft* являлось обозначеніемъ далеко не всего сѣвера, а незначительной части финикійскаго берега. Будучи употребляемо въ болѣе широкомъ смыслѣ, оно всегда имѣло значеніе запада.

²⁾ Изображенія см. у *Hoskins'a* и *Вилькинсона* (изд. 1878 г., въ краскахъ), у *Личмана*, у *Vigey* (неудобно для ознакомленія съ вопросомъ, такъ какъ фигуры пословъ и дары ихъ не раскрашены). Очень хорошее изображеніе у *Наму* въ *Études sur les peintures ethniques d'un tombeau de XVIII dyn.*, лучше другихъ воспроизводитъ подробности. Самое лучшее изображеніе вазъ Кефта см. въ атласѣ *Prise d'Assues*. Изображеніе на гробницѣ Раменхеперсенеба есть только у *Vigey*, и, при томъ, очень уменьшенное и не раскрашенное. Впрочемъ, оно не имѣетъ такой важности, такъ какъ здѣсь представлены дары всѣхъ четырехъ царей вмѣстѣ.

Археологи давно обращали вниманіе на эти данныя, но специально заняться вопросом не могли уже потому, что были специалистами по греческой археологіи и не читали въ подлинникахъ египетскихъ текстовъ. Полагаясь на египтологовъ, нѣкоторые изъ нихъ не различали Кефть отъ „жителей острововъ Средиземнаго моря“ и считали и тѣхъ и другихъ финикіянами ¹⁾; другіе поступали еще неосмотрительно ²⁾; нѣкоторые пытались братья и за сравниваніе предметовъ дани съ новыми археологическими находками на почвѣ Греціи и ея острововъ, но нерѣдко дѣлали натяжки и произвольныя сопоставленія ³⁾. Но, помимо этого сходства, нѣкоторые замѣчали, что дань Кефта тождественна съ дарами Чахи, перечисленными въ анналахъ Тутмосиса III, и отсюда заключали о тождествѣ двухъ этнографическихкихъ понятій; забывая, что Кефть упомянуть не одинъ, и что тожество дани вовсе не результатъ *только* тождества народовъ. Да и тожество это далеко не полное и простирается только на нѣкоторые предметы. Сходство отдѣльныхъ предметовъ сближаетъ дань Кефта и острововъ также съ данью Ретенну на той же гробницѣ Рехмара. Здѣсь мы видимъ сирійцевъ, между прочимъ, съ сосудами такой же формы и работы, украшенными такими же цвѣтами лотоса и такимъ же геометрическимъ и спиралевиднымъ орнаментомъ, находимъ мы такія же кучи металловъ, встрѣчаемъ и слоновую кость, только въ большемъ количествѣ. Среди депутаціи Кефа и островитанъ только одна фигура изображена со слоновой костью, и присутствіе послѣдней не должно смущать насъ: въ анналахъ Тутмосиса III опредѣленно говорится, что царь Кипра посылалъ этому фараону слоновую кость, а среди нашихъ данниковъ, несомнѣнно, должны на-

¹⁾ Напримѣръ, *Milchhöfer*, *Die Anfänge d. Kunst* (стр. 94) и мн. др.

²⁾ Напримѣръ, *Dumont* и *Chaplain* въ „*Céramiques de la Grèce progée*“ смѣшиваютъ Кефть съ Хетами и считаютъ ихъ сосуды образцами будущихъ шедевровъ греческаго искусства (стр. 74).

³⁾ *Colignon*, которому въ его „*Archéologie*“ назы островитанъ напоминаютъ санторинскія. Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы убѣдиться въ противномъ. Культура, носителями которой являются наши островитане, несравненно выше погребенной подъ еерскою лавой, сохранившей благородные металлы въ самомъ ничтожномъ количествѣ и сосуды довольно первобытной формы и орнамента. Нѣкоторое сходство, правда, обнаруживаютъ воронкообразные сосуды съ ручками, *Prisse d'Avelines*, 138, 10, съ санторинскимъ, изображеннымъ у *Dumont* и *Chaplain* подъ № 4, но этотъ типъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, на Родосѣ въ Ялсѣ (*ibid.*, III, 13), гдѣ обнаруживаетъ еще болѣе близкое сходство.

ходитья и послы съ Кипра, какъ острова Средиземнаго моря, входящаго въ понятіе запада, для котораго отведенъ второй рядъ изображеній. Но и помимо того, слововая кость могла зайдти и дѣйстви-тельно заходила, въ чемъ насъ убѣждаютъ микенскія и др. находки. и западнѣ Кипра; въ оба эти мѣста она попадала путемъ торговли съ Сиріей, въ которой тогда водились слоны. А если такъ, то сходство другихъ предметовъ дани вовсе не доказываетъ тожества доставляющихъ ихъ народовъ; оно только является свидѣтелемъ того живаго обмѣна, который существовалъ между ними. и той тѣсной. можетъ быть, болѣе, чѣмъ предполагають, связи Финикіи съ островами въ XV столѣтіи. Возможно, что многое между дарами послѣднихъ не туземное, а привозное съ востока. Въ анналахъ Тутмосиса есть интересныя упоминанія о томъ, что и другіе народы приносили фараону въ даръ предметы не своего, а финикійскаго издѣлія. Такъ, отъ царей Негарины онъ получаетъ „золотую и серебряную утварь работы Чахи“ (?) ¹⁾; страна Танаи (?) выступаетъ предъ нимъ съ „серебряною амфорой работы Кефту“. Несомнѣнно, что сходство даровъ финикійянъ и островитянъ было одной изъ причинъ, обусловившихъ помѣщеніе ихъ въ одну рубрику и выдѣленіе первыхъ изъ родственныхъ сирійцевъ. Между дарами послѣднихъ, какъ мы уже видѣли, есть, правда, не мало знаменательно сходныхъ съ предметами дани послѣднихъ, но есть и крупныя различія. Ретенну являются съ лошадьми и другими животными, колесницами, ихъ издѣлія иногда грубѣе, тогда какъ у островитянъ мы замѣчаемъ металлическія головы животныхъ: серебряныя—коровъ и золотыя—львовъ. Находка въ 4-й микенской могилѣ серебряной головы коровы ²⁾ обратила уже вниманіе ученыхъ на сходство ея съ изображенными на гробницѣ Рехмара. Дѣйствительно, обиліе металловъ, морской характеръ народа скорѣе всего могутъ перенести насъ въ эту эпоху до-гомеровской Греціи, тѣмъ болѣе, что сходство далеко не ограничивается этою коровою. Многіе микенскіе и другіе сосуды напоминаютъ своею формою интересующіе насъ ³⁾; есть между ними и та-

¹⁾ *Lepsius*, Auswahl, XII, 38, 46.

²⁾ *Schliemann*, Mykenae №№ 327, 328. *Schuchhardt*, *Schliemann's Ausgrabungen*, 2 изд., № 250. Оба археолога уже дѣлали это сопоставленіе.

³⁾ Напримѣръ, у *Schliemann'a*, №№ 341, 353 и др., ср. *Prisse d'Avannes*, табл. 138, 4 и 7; *Schliemann*, 348, 349, 477, 528, *Prisse d'Avannes*, 137, 2 и 4; *Schliemann*, 348; *Prisse d'Avannes*, 138, 2 и 9.

кіе, гдѣ сходство простирается и на орнаментъ, и даже на придѣланныя украшенія ¹⁾). Что касается послѣднихъ, то многія вазы снабжены искусственными цвѣтами, окаймляющими край сосуда, или придѣланными къ его верху. Нѣкоторые изъ этихъ цвѣтовъ очень напоминаютъ по формѣ и орнаменту микенскія золотыя бляхи, другіе представляютъ распутившійся лотосъ и поэтому опять-таки переносятъ насъ въ Микены, гдѣ найдено не мало предметовъ съ изображеніями лотоса и папируса, занесенными сюда финикіянами. Что касается костюма и типа народа, то нельзя не признать большого сходства ихъ съ рельефными изображеніями на знаменитыхъ вафійскихъ сосудахъ ²⁾, гдѣ люди представлены съ такими же длинными волосами, съ подобной же обувью и въ передникахъ. Конечно, эллинское изображеніе отличается большею точностью и детальностью. При этихъ же раскопкахъ найдены кинжалы ³⁾—оружіе, между прочимъ, и интересующаго насъ племени, а также остатки аметистоваго ожерелья, что опять-таки заставляетъ вспомнить объ островитянахъ обѣихъ разсмотрѣнныхъ нами гробницъ, на которыхъ они изображены съ ожерельями въ рукахъ. Наконецъ, и въ самомъ Египтѣ были найдены вазы микенскаго типа ⁴⁾; древность ихъ засвидѣтельствована картушами Аменготепы IV, фараона далеко не такого популярнаго, чтобы вдохновлять своимъ именемъ позднѣйшихъ контрафакторовъ. Попали ли онѣ сюда, какъ предметы дани, или были завезены финикіянами, или, наконецъ, онѣ—туземнаго производства, но сдѣланы по образцу доставленныхъ сюда раньше этими двумя путями,—конечно, трудно сказать, но во всякомъ случаѣ фактъ ихъ находенія въ Египтѣ является цѣннымъ указаніемъ на тѣ дѣятельныя сношенія и на тотъ живой обмѣнъ, которые существовали въ это отдаленное время между Египтомъ и „островами Средиземнаго моря“, разумѣя подъ послѣдними, конечно, не только острова, но и земли на материкѣ, о настоящемъ географическомъ положеніи которыхъ египтяне, конечно, не имѣли точныхъ свѣдѣній. Разумѣется, въ числѣ этихъ

¹⁾ См. *Schliemann*, Мук., № 344, имѣющій не мало сходныхъ между дарами островитянъ.

²⁾ Изображенія см. у *Schuchhardt*, I. с., стр. 349. Раскраш. въ *Bullet. d. congrès. égypt. hellén.*, табл. 11 и 12. См. также *Εφημ. ἀρχαιολ.*, 1889—1890, стр. 129—172, табл. VII, VIII, IX.

³⁾ Бронзовые кинжалы и мечи, найденные въ Микенахъ, также имѣютъ сходство съ нашими. *Schliemann*, №№ 288, 433 sq. *Schuchhardt*, № 287 sq.

⁴⁾ *Flinders-Petrie*, Kahun, Gurob and Hawara, L., 1890, стр. 42 sq.

земель былъ Кипръ. Весьма вѣроятно, что именно его данью были голубой и зеленый минералы, названные на гробницахъ „хесбедъ“ и „мафекъ“. Какъ доказалъ Лепсіусъ ¹⁾, эти термины имѣютъ различное значеніе. Будучи опредѣлены словомъ „ша“—„настоящій“, они могутъ быть переведены „сапфиръ“ и „смарagdъ“. Хесбедъ, опредѣленное словомъ „агіт“—„искусственный“, значить шмальта, стеклянный сплавъ съ металлическими окисями, наконецъ, просто хесбедъ—*χάλαρος Κύπριος*, *Caeruleum Sargium*, мѣдная лазурь; просто мафекъ—*χρυσόχολλα*—окисъ мѣди, мѣдная зелень. Въ нашемъ мѣстѣ мы имѣемъ случай послѣдняго рода, тѣмъ болѣе, что въ числѣ предметовъ данн имѣются голубые стеклянные сосуды ²⁾, для окраски которыхъ употреблялись мѣдная лазурь и мѣдная зелень, добывавшіяся въ огромномъ количествѣ на Кипрѣ по свидѣтельству древнихъ авторовъ, давшихъ имъ даже соответствующее опредѣленіе „*χάλαρος*“.

Итакъ, египетскіе памятники въ данномъ случаѣ доставили намъ одно изъ наиболѣе цѣнныхъ указаній, сохранивъ изображеніе типа носителей культуры, процвѣтавшей на островахъ Средиземнаго моря въ XV вѣкѣ. Показанія египетскихъ источниковъ въ настоящемъ случаѣ отличаются опредѣленностью и подтверждаются сторонними свидѣтельствами и, въ свою очередь, снабжаютъ насъ новыми важными указаніями. Археологи-эллинисты въ настоящее время признали большинствомъ голосовъ глубокую древность микенской культуры; мнѣ кажется, что разобранныя нами египетскія свидѣтельства являются значительнымъ подкрѣпленіемъ ихъ выводовъ, построенныхъ, замѣтимъ, самостоятельно, безъ принятія въ соображеніе этихъ источниковъ.

Б. Тураевъ.

¹⁾ Die Metalle in den aegyptischen Inschriften, Berlin, 1872, стр. 55—91.

²⁾ *Prisse d'Avannes*, табл. 137.